Научная статья
УДК 947
DOI 10.46698/VNC.2026.58.53.002

А.Н. Поляков

Реминисценции «Слова о полку Игореве» в древнерусской литературе и проблема подлинности поэмы

Александр Николаевич Поляков
Оренбургский государственный университет, доцент кафедры истории, кандидат исторических наук, **polyakov150@mail.ru**

Аннотация. *Реминисценции «Слова о полку Игореве» в древнерусской литературе неизменно пользуются вниманием исследователей. Во многом это связано с проблемой подлинности поэмы. Цель статьи – установить, существуют ли надёжные сведения о реминисценциях «Слова» в памятниках древнерусской литературы XIII–XVII веков. Предметом исследования являются близкие «Слову о полку Игореве» чтения в известных литературных произведениях древнерусской эпохи. Результаты исследования показали, что большинство древнерусских литературных памятников, которые сближаются с текстом «Слова о полку Игореве», на самом деле не имеет к нему отношения. Памятники XIII–XIV веков лишены текстологического сходства с «Игоревой песней». Более поздние произведения на самом деле связаны с «Задонщиной» или «Сказанием о Мамаевом побоище». Отношения со «Словом» самих этих произведений («Задонщины» и «Сказания»), а также приписки в псковском «Апостоле» и «Повести об Акире Премудром» носят спорный характер.*
Ключевые слова: *«Слово о полку Игореве», реминисценции, древнерусская литература, проблема подлинности*
Для цитирования: *Поляков А.Н. Реминисценции «Слова о полку Игореве» в древнерусской литературе и проблема подлинности поэмы // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2026. Т. 26. № 2. С. 14 –28. DOI 10.46698/VNC.2026.58.53.002*

Reminiscences of "The Tale of Igor's Campaign" in old Russian literature and the problem of the poem's authen-ticity

Alexander N. Polyakov
Orenburg State University, Department of History, Associate Professor, PhD, Russia, Orenburg, **polyakov150@mail.ru**

Abstract. *The reminiscences of "The Tale of Igor's Campaign" in Old Russian literature have always attracted the attention of researchers. This is largely due to the issue of the poem's authenticity. The purpose of this article is to determine whether there is reliable information about the reminiscences of "The Tale" in the Old Russian literary works of the 13th–17th centuries. The focus of the study is on passages resembling those of "The Tale of Igor's Campaign" in well-known literary works of the Old Russian era. The results of the study showed that most of the Old Russian literary monuments that are associated with the text of The Tale of Igor's Campaign are actually unrelated to it. The monuments from the 13th and 14th centuries do not share any textual similarities with The Tale of Igor's Campaign. The later works are actually related to Zadonshchina or The Tale of the Battle of Mamai. The relationship between these works ("Zadonshchina" and "The Tale of the Battle of Mamai") and the "The Tale of Igor's Campaign" as well as the additions in the Pskov "Apostle" and "The Story of Ahikar" is controversial.*
Keywords: *"The Tale of Igor's Campaign", reminiscences, Old Russian literature, problem of authenticity*
For citation: *Polyakov A.N. Reminiscences of "The Tale of Igor's Campaign" in Old Russian Literature and the Problem of the Poem's Authenticity // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2026. V. 26. No. 2. P. 14 –28. DOI 10.46698/VNC.2026.58.53.002*

Реминисценции – отсылки к известному тексту в виде скрытых цитат – важный показатель истории древнего литературного памятника. Они позволяют проследить характер развития и оценить степень влияния произведения. Особое значение реминисценции приобретают в случае утери оригинала памятника. Тогда отсылки к нему в других произведениях становятся бесценными свидетельствами его подлинности и времени бытования.

Критически настроенные исследователи «Слова о полку Игореве» утверждают, что реминисценции «Слова» в древнерусской литературе полностью отсутствуют. «В древнерусской литературной традиции, – пишет А. А. Зимин, – нет следов влия-

ния Слова о полку Игореве, в то время как в этом памятнике находятся явные отголоски русских и переводных произведений Древней Руси XII–XVII вв» [21, с. 240].

Сторонники древности «Слова», напротив, приводят довольно внушительный список произведений, которые своими реминисценциями, как часто выражаются, «ещё раз доказывают несостоятельность точки зрения о том, что «Слово» – искусная подделка XVIII века» [3, с. 70]. Отголоски «Слова» отмечаются исследователями в «Повести об Акире Премудром», «Слове Даниила Заточника», «Слове о погибели Русской земли», «Повести о житии Александра Невского», псковском «Апостоле», «Повести о разорении Рязани», «Сказании о битве новгородцев с суздальцами», «Сказании о Мамаевом побоище», «Повести о Сухане» и других произведениях.

«Повесть об Акире Премудром» (переводное ассирийское или вавилонское сочинение VII в. до н. э.) содержит всего одну параллель к «Слову». Впервые на неё обратил внимание В.Н. Перетц в украинском издании поэмы, вышедшем в 1926 году [40, с. 270]. А.А. Зимин в 60-е годы XX века использовал её в качестве основания, доказывающего позднее происхождение поэмы [19, с. 227]. На публикацию А.А. Зимина отреагировали О.В. Творогов и Р.О. Якобсон, подвергнув его выводы критике [65, 73]. Позже этот вопрос затрагивали Л.А. Дмитриев, О.О. Сулейменов, Л.В. Соколова, М.А. Робинсон и Л.И. Сазонова.

Речь идёт о фразе, которая в списках «Повести об Акире» приводится с разночтениями. Наиболее близким к «Слову» является текст, входящий в сборник второй половины XVII века, принадлежавший И.Д. Беляеву. Фраза здесь выглядит так: «***Коли*** *был* ***сокол*** *трех* ***мытеи****, и онъ того* ***гнезда*** *не* ***доваша своего в обиду***» [49, л. 5 об]. Ей соответствует следующий текст «Слова»: ***«Коли соколъ въ мытехъ*** *бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ, не* ***дастъ гнезда своего въ обиду***» [70, с. 12].

А.А. Зимин считает, что именно «Повесть» послужила образцом для «Слова», поскольку фраза здесь сохранилась лучше. «По «Слову» получается, – пишет он, – что сокол «в мытех», то есть в период линьки, проявляет особенно воинственные наклонности. Это, конечно, заблуждение» [19, с. 145]. По мнению А.А. Зимина, наиболее близким «Слову» является вариант, который содержится в списке, входящем в один сборник с «Задонщиной» собрания Ундольского [21, с. 227].

Критики Зимина выдвигаемые им положения полностью не отвергли. О.В. Творогов «молчаливо» согласился с тем, что оба фрагмента текстологически связаны [21, с. 227]. Более того, он предположил, что и в «Слове» первоначально говорилось о «трёх мытях» (как в «Повести»), признав, по существу, правоту А.А. Зимина и в том, что в «Повести об Акире» фраза читается лучше. Однако зависимость между текстами он увидел обратную той, которую усматривал Зимин. По этому же пути пошёл и Р.О. Якобсон. «Фраза о зрелом, матёром соколе, – пишет он, – явно перешла в «Повесть об Акире» из “Слова”» [73, с. 129]. Исследователь ссылается на то, что в поэме она органично связана с контекстом, а в «Повести» эта фраза выглядит чужеродно и носит вставной характер. Искажения фразы, которые встречаются в различных списках «Повести об Акире», по его мнению, свидетельствуют о непонимании писцами образа «сокола трёх мытей», ставшего для них «бессодержательной, окаменелой формулой» [73, с. 129–130]. Замечание А.А. Зимина о том, что фраза в «Повести» даёт «лучшее чтение этого фрагмента», по его словам, «лишено какого бы ни было оправдания» [73, с. 130].

Р.О. Якобсон прав – фраза о соколе была вставлена в «Повесть об Акире» и слабо связана с окружающим текстом. Это и понятно, ведь она появляется в «Повести» только в третьей редакции славянского перевода, то есть не раньше XV века [41, с. 323, 326; 48, с. 179]. Но это совсем не значит, что она была заимствована редактором из «Слова о полку Игореве». Напротив, это маловероятно. Дело в том, что упоминание «сокола в мытех» в «Слове» не имеет смысла. В буквальном переводе данный фрагмент поэмы выглядит так: «Когда сокол линяет [в линьках бывает], высоко птиц взбивает: не даст гнезда своего в обиду» [48, с. 174; 60, с. 456]. На самом деле всё наоборот. В период линьки (мыти) сокол – слаб и наиболее уязвим [45, с. 104; 60, с. 456]. Поэтому указание поэмы на то, что в это время он «*высоко птицъ възбиваетъ*», вызывает недоумение. Многие исследователи выходят из положения, используя скрытую конъектуру – читают «был» вместо «бывает». Тогда получается, что сокол избивает птиц не во время линьки, а после неё. А.А. Потебня, а вслед за ним Р.О. Якобсон, для снятия этого противоречия трактуют фразу как метафору, переводя «*соколъ въ мытехъ бываетъ*» как «в летах, старый» [45, с. 104; 73, с. 127–128]. Л.И. Сазонова и М.А. Робинсон предлагают синтаксическую конъектуру, превращая речь Святослава Киевского о «мытех» в каскад риторических вопросов [48, с. 189–190]. Л.В. Соколова, возвращаясь к толкованию А.А. Потебни и Р.О. Якобсона, утверждает, что выражения «трёх мытей» и «в мытех» изображают разных соколов, первый – сокол в расцвете сил, а второй – сокол в годах. Исходя из этого она полагает более вероятным, что фразы «Повести об Акире» и «Слова о полку Игореве» о соколах не связаны между собой [60, с. 462]. С этим трудно согласиться в силу того, что фрагменты совпадают не только словом «мыти», а практически целиком, что исключает самостоятельное происхождение текстов.

Более вероятно, что источником заимствования была «Повесть об Акире», а не «Слово». Но даже если наоборот, связь между ними всё равно возникла не раньше XV или XVI века (а может быть и позже), то есть не раньше создания третьей редакции

«Повести». Получается одно из двух – либо переводчики «Повести» не сразу приметили «Слово о полку Игореве», обратившись к нему только в третьей редакции (если «Повесть» подражала «Слову»), либо «Слово о полку Игореве» было создано не раньше XV века (если автор «Слова» цитировал «Повесть»).

«Слово Даниила Заточника» сближается со «Словом о полку Игореве» потому, что оно пользуется похожими приёмами и образами. Д.Н. Дубенский отмечал, что эти произведения близки друг другу по духу, языку и грамматическим формам. «… Читая то и другое, – пишет он, – невольно спросишь себя, не принадлежат ли оба они одному творцу? Так одинаково поражают силою мысли и сходством выражений …» [16, с. XLI]. Однако, как заметил Л.А. Дмитриев, «жанровая близость и близкие стилистические формулы» не могут свидетельствовать о зависимости произведений [72, с. 7]. Л.В. Соколова, признавая сопоставимость двух «Слов», отмечает, что «серьёзных свидетельств особой связи» между ними нет [72, с. 5].

Тем не менее некоторые авторы находят в «Слове Даниила Заточника» прямые отсылки к «Игоревой песне». Имеется в виду «припевка», приписываемая в поэме Бояну, которую он будто бы сказал князю Всеславу: «*Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божіа не минути!*» [70, с. 13]. В одном из списков «Моления Даниила Заточника» (считается редакцией «Слова», созданной в XIII веке) исследователи находят похожее выражение: «*Поведаху ми, яко той ести судъ Божій надъ мною, и суда де Божія ни хитру уму, ни горазну не минути*» [5, с. 37]. Впервые на него указал Ф.И. Буслаев, сославшись на собрание И.И. Срезневского [5, с. 37; 40, с. 270]. Отмечали сходство этих двух выражений Н.С. Тихонравов, В.Н. Перетц и А.А. Зимин [69, с. 65]. Однако никто из них списка «Моления» с этой фразой не видел. В.Н. Перетц пишет, что подобного выражения в «Молении» ему «не удалось найти ни в одном из опубликованных текстов» [38, с. 139–140]. Не нашёл его и П.П. Миндалёв, издавший последнее на то время исследование «Моления Даниила Заточника» [34, с. 345]. А.А. Зимин называет этот список «не сохранившимся» [21, с. 228]. Это, конечно, затрудняет анализ – неясен контекст, в котором упомянута эта фраза в «Молении», нельзя сказать, насколько верно она цитируется Ф.И. Буслаевым и существовала ли она вообще.

В.П. Адрианова-Перетц ставит под сомнение прямую связь «Моления Даниила Заточника» и «Слова о полку Игореве», указывающую на знакомство редактора-переписчика «Моления» со «Словом». Она ссылается на похожие выражения в словаре В.И. Даля, летописных известиях, переводе «Иудейской войны» Иосифа Флавия и библейских книгах [2, с. 167–168]. А.А. Зимин считает, что «припевка» Бояна вообще является «инородным телом» в «Слове», которая нарушает «весь “языческий” колорит Песни об Игоревом походе» [21, с. 228]. Одним словом, остаётся только повторить вслед за Л.В. Соколовой – «серьёзных свидетельств особой связи» «Слова Даниила Заточника» и «Слова о полку Игореве» нет.

«Слово о погибели Русской земли», которое сохранилось в двух списках (XV и XVI веков) в качестве предисловия к «Повести о житии Александра Невского», связывается со «Словом о полку Игореве» на основании тематического и стилистического сходства. Бегло об этом писали Х.М. Лопарев, М.С. Грушевский и Н.И. Серебрянский. Подробно рассматривали данный вопрос А.В. Соловьёв и Н.К. Гудзий. Х.М. Лопарев указывал на близкие выражения в обоих произведениях («светло светлая» и «светлое и тресветлое», «железные ворота» и «железные полки», «нынешний Ярослав» и «нынешний Игорь») [28, с. 11, 23, 24]. М.С. Грушевский рассматривал «Слово о погибели» как северную переработку «Слова о полку Игореве» (наподобие «Задонщины»). Следы влияния «Игоревой песни» он усматривал в возвеличивании и прославлении князей, схожем перечне народов, характеристике князей (Игоря и Ярослава) как «нынешних» и в одинаковом названии произведения («Слово») [29, с. 59]. Подобные мысли высказывал и Н.И. Серебрянский [54, с. 99, 101]. А.В. Соловьёв расширил перечень сходных черт сначала до двенадцати, а потом довёл их до двадцати четырёх [61, с. 110–112]. Однако дальше утверждения о тематической и стилистической близости двух произведений он не пошёл. «Я вовсе не так уж «убеждён в том, что автор «Слова о погибели» был знаком со «Словом о полку Игореве» <…> я настаивал лишь … на том, что оба «Слова» – “несомненно, продукт одной и той же поэтической школы”», – отвечал он на критику Н.К. Гудзия [61, с. 110]. Н.К. Гудзий, имея в виду точку зрения А.В. Соловьёва, пишет: «Как нам представляется, все эти параллели из обоих памятников, в том числе и в наибольшем количестве подобранные А.В. Соловьёвым, – настолько общего характера, что едва ли могут свидетельствовать о литературной связи «Слова о погибели» со “Словом о полку Игореве”» [11, с. 544].

Б.А. Рыбаков критику Н.К. Гудзия полностью проигнорировал и в своих выводах пошёл дальше А.В. Соловьёва. По его мнению, «Слово о погибели Русской земли» не просто испытало влияние «Слова о полку Игореве» или принадлежало той же поэтической школе, оно содержит прямую цитату из «Игоревой песни», утраченную в списке Мусина-Пушкина. Б.А. Рыбаков считает, что в известном списке «Слова о полку Игореве» пропущен фрагмент, возвеличивающий Владимира Мономаха, которого он называет главным положительным героем поэмы. Именно Владимир Мономах, по его мнению, подразумевается под «старым Владимиром». Недостающий фрагмент Б.А. Рыбаков заимствует из текста «Слова о погибели Русской земли», называя его цитатой из «Слова о полку Игореве» или, по крайней мере, пересказом [52, с.

82]. Основания для этого – чисто умозрительные. Достоверность своей гипотезы, построенной на всевозможных допущениях, он проверяет путём реконструкции исторической действительности [52, с. 84–85]. Нетрудно заметить, что точка зрения Б.А. Рыбакова о цитате из «Слова о полку Игореве» покоится на основаниях ещё более общих, чем те, которые имел в виду Н.К. Гудзий, критикуя А.В. Соловьёва. Иначе говоря, связь двух произведений не только не доказана, но и крайне маловероятна.

«Повесть о житии Александра Невского» содержит близкий к «Слову» текст во фразе: «*тако жь и мужи Александровы* ***исполнишася духа ратна:*** *бяху сердца ихъ, аки львомъ*» [38, с. 6]. В «Слове о полку Игореве» ей соответствует: «… *и поостри сердца своего мужествомъ,* ***наплънився ратнаго духа…***» [70, с. 9]. Первым отметил этот факт В.Й. Мансикка [33, с. 43]. Затем повторил В.Н. Перетц [40, с. 169]. Однако в данном случае о зависимости двух произведений речь не идёт вообще. Как установил ещё В.Й. Мансикка, фраза «исполнишася ратнаго духа», сближающая оба текста, относится к «стереотипным чертам воинского жанра» и встречается дольно часто [33, с. 31]. В «Повесть о житии Александра Невского» она попала из перевода «Иудейской войны» Иосифа Флавия, следы влияния которой хорошо заметны в житии [33, с. 29–30]. Следовательно, отношения к воздействию «Слова» на «Повесть» она не имеет.

«Апостол» начала XIV века, подготовленный для псковского Пантелеймонова монастыря, содержит приписку, созвучную «Слову о полку Игореве». Она принадлежит переписчику книг Домиду и датируется им 1307 годом. Надпись случайно обнаружил К.Ф. Калайдович в 1813 году. Он же опубликовал её в 1824 году [71, с. 130–132].

Часть приписки, близкая поэме, выглядит так: «*При сихъ князехъ сеяшется и ростяше усобицами, гыняше жизнь наша, въ князехъ которы и вещи скоротишася человекомъ*» [74, с. 323]. Ей соответствует следующий текст «Слова»: «*Тогда при Олзе Гориславличи* ***сеяшется и растяшеть усобицами****, погибашеть* ***жизнь*** *Даждь-Божа внука,* ***въ княжихъ*** *крамолахъ* ***вещи человекомь скратишась***» [70, с. 10].

Приписка многими исследователями была воспринята как явное заимствование из «Слова о полку Игореве», доказывающее его древность. Позже в результате лингвистического анализа выяснилось, что «текст записи даёт … более архаичные формы, чем текст „Слова"» [74, с. 324]. По мнению Л.П. Якубинского, установившего этот факт, объясняется это тем, что Домид располагал более ранним списком «Слова», чем тот, который приобрёл в конце XVIII века А.И. Мусин-Пушкин. Датировал Л.П. Якубинский не дошедший до нас список поэмы концом XIII – началом XIV века [74, с. 324]. Однако лингвистический вердикт, сделанный им ещё в 1941 году, не поставил окончательную точку в этом вопросе. К настоящему времени сложилось пять основных точек зрения на проблему взаимоотношения текстов.

1) Домид в своей приписке процитировал «Слово о полку Игореве» (эта точка зрения основная, она же первоначальная).

2) У текстов имеется общий источник – «поговорка из быта земледельцев» (Ф.И. Буслаев); фразеологическое клише (А. Мазон); сочинение Бояна об Олеге Гориславиче (М.Н. Тихомиров); фрагмент сочинения XI века, не дошедшего до нас (Н.А. Мещерский, А.А. Бурыкин).

3) Оба текста принадлежат одному автору (В.М. Михайлов).

4) Текст Домида был вставлен в «Слово о полку Игореве» А.И. Мусиным-Пушкиным (А.А. Зимин).

5) Автор «Слова» процитировал текст Домида (А.М. Ломов) [71, с. 130–131; 27, с. 19].

Нельзя сказать, что какая-либо из гипотез наиболее обоснована. Д.С. Лихачёв, отстаивая первую версию, исходит из того, что маленькая приписка должна следовать за большим произведением, а не наоборот (то есть текст надписи на последней странице «Апостола» за «Словом») [24, с. 26]. Зависимость приписки от «Слова» ему кажется несомненной, поскольку в ней присутствуют явно более поздние черты. Речь идёт о слове «*которы*» в надписи Домида, делающее, по мнению Д.С. Лихачёва, всю фразу запутанной и неясной [24, с. 26]. Л.П. Якубинский, напротив, отмечал, что «*котора*» в древнерусских текстах является обычным словом для обозначения княжеских междоусобий. Оно, по его словам, и было в первоначальном тексте «Слова о полку Игореве», но было заменено церковнославянизмом «*крамола*» в XV веке в угоду южнославянской моде [74, с. 324–325]. В.П. Адрианова-Перетц, поддержавшая Д.С. Лихачёва, считает предположение Л.П. Якубинского слишком смелым. Она пишет: «Я бы не решилась, однако, с такой уверенностью говорить о том, что все русизмы записи 1307 года восходят непременно к тексту «Слова». Так, автор «Слова» явно предпочитает называть княжеские распри «крамолой», а не "которой"» [1, с. 151]. В.П. Адрианова-Перетц предлагает объяснять замену славянизмов «Слова» русизмами иначе, не прибегая к дополнительной гипотезе (наличие более раннего списка «Слова» у Домида). «Вероятнее допустить, – пишет она, – что Домид пересказал подходившую ему по смыслу фразу «Слова», пользуясь более привычными ему формами и лексикой» [1, с. 151].

А. А. Горский, пытаясь подкрепить аргументацию сторонников первичности «Слова», отметил «некоторое несоответствие» содержания приписки Домида и современных ему реалий. По его мнению, объяснить это можно тем, что «писец находился под влиянием некоего содержащего сходный пассаж текста, и влиянием столь сильным, что желание использовать этот текст пересилило» [8, с. 117]. Думаю, аргумент этот более чем сомнителен, поскольку наше восприятие событий (знающих конечный результат)

и восприятие современника (не знающего, как всё будет развиваться дальше) могут не совпадать. Влияние, которое автор записки мог испытывать со стороны некоего понравившегося ему произведения, может быть, и вправду имело место, но это вовсе не значит, что таким произведением было «Слово о полку Игореве», на которое намекает Горский. Мы не знаем, располагал ли Домид каким-либо списком «Слова». Следовательно, с такой же степенью вероятности, как и «Слово о полку Игореве», на переписчика могли повлиять и так называемые «общие» источники записи и «Слова».

М.Н. Тихомиров в качестве такого источника видит произведения Бояна (вторая версия). По его мнению, песни этого «соловья старого времени» могли быть известны не только в устной традиции, но и в письменном виде. Домид мог воспользоваться одной из них. «Этим может быть объяснено отсутствие в записи «Апостола» слов о внуках Даждь-Бога, которые характерны для «Слова» с его сложной мифологией», – считает он [68, с. 52]. Это мнение известного советского историка построено на сплошных предположениях:

– Боян освещал в своих произведениях события 1022–1093 годов,

– он пел песни черниговским князьям,

– его произведения могли быть записаны,

– записи песен могли быть известны Домиду и автору «Слова» [68, с. 45–52].

Более вероятно (и естественно), что Домид при составлении записки воспользовался библейскими текстами, на которые указывает А.А. Зимин: «Приписку нет надобности возводить к Слову, – пишет он, – ещё и потому, что её мотивы библейского происхождения: «*гыняше жизнь наша*» и «*исчезе в болезни живот мой*» (Пс. 30:11); «*вецы скоротишася человекомь» и «умалил еси дни времене его*» (Пс. 88:46)» [21, с. 351].

В.М. Михайлов (третья версия) схожесть текстов рассматривает как аргумент в пользу того, что создателем «Слова» был автор приписки Домид. В качестве доказательства исследователь использует тайнопись, помещённую переписчиком на том же листе. Ключом к разгадке зашифрованного текста ему служит фрагмент «Слова о полку Игореве»: «*Див кличетъ верху древа, велит послушать земли незнаеме: Волзе и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню …*» [35, с. 19]. Ссылаясь на мнение Н.С. Тихонравова, В.Н. Щепкина и А.С. Орлова о том, что начало отмеченной фразы в рукописи «Слова» сопровождалось пометкой «зри», которая при переписывании была вставлена в строку и присоединена к слову «вста» (получилось невнятное «встазби»), В.М. Михайлов связывает этот текст с зашифрованной записью из «Апостола», которая выглядит так: «Е. З. З З З З (В) Море». Ниже она же записана словами: «Пять земель две тме море» [35, с. 17]. Исследователь полагает, что «пять земель» тайнописи – это указанные в тексте «Слова» земли, которым кличет Див. «Две тьмы» он расшифровывает как сочетание букв «О.В.», а «море» тайнописи трактует как метафору монастыря. Соединяя первые буквы «пяти земель» (из цитаты «Слова»), «О.В.» и «море» Михайлов получает следующий текст: «ВПТСКОВМОНАСТЫРЬ». По его мнению, это означает «в Пантелеймоновом Псковском монастыре» [35, с. 20]. «Тайнопись, – делает вывод исследователь, – неопровержимо доказала, что приписка и «Слово» принадлежат перу одного и того же автора – Домида» [35, с. 20].

Расшифровка В.М. Михайлова не признана специалистами. «Неправильность и явная тенденциозность «расшифровки» Михайловым тайнописи бесспорна» – пишет по этому поводу Л.А. Дмитриев [71, с. 131]. Предложенная расшифровка действительно страдает произвольностью. Связь тайнописи с цитатой из «Слова» устанавливается исходя из предложенной рядом исследователей гипотезы о пометке «зри». Её нельзя назвать надёжной. Кроме того, размещение ключа к расшифровке в «Слове о полку Игореве» предполагает известность Домида как автора поэмы (а это как раз и пытается установить Михайлов с помощью тайнописи). Цифру «две тьмы» В.М. Михайлов превращает в буквы, и складывается впечатление, что намеренно – иначе в расшифровке не получился бы «Псков».

А.А. Зимин (четвёртая версия), ссылаясь на вывод Л.П. Якубинского о более древних языковых особенностях записи Домида, чем текста «Игоревой песни», утверждает, что «именно в «Слове» был использован мотив этой приписки, а не наоборот» [20, с. 63]. Использование текста «полуязыческой» поэмы в записи благочестивого переписчика, он считает, было бы беспрецедентным случаем. По мнению А.А. Зимина, в первоначальном тексте поэмы этой фразы не было. Она была вставлена позже. Во вставке он подозревает А.И. Мусина-Пушкина, полагая, что его знакомство с «Апостолом» вполне вероятно [20, с. 65].

Судя по тому, что лукавый царедворец Алексей Иванович Мусин-Пушкин был нечист на руку, вставку о Дажьбожьем внуке он вполне мог сделать. Но зачем? По мнению А.А. Зимина, это нужно было для того, чтобы подтвердить подлинность рукописи «Слова о полку Игореве» и её древность. «Уж кто-кто, а Мусин-Пушкин знал, что надобность в подобных доказательствах может возникнуть», – пишет он [20, с. 73]. Нетрудно заметить, что система обоснования, предложенная Зиминым, так или иначе опирается на его же гипотезу о «поддельности» «Слова о полку Игореве». Вне рамок этой гипотезы непонятно, зачем Мусин-Пушкин, прежде чем отдать рукопись поэмы специалистам, предпринял самостоятельное исследование, нашёл подходящие фрагменты и попытался обмануть общественность и тех же специалистов, делая вставки в различных местах поэмы.

Вместе с тем, один факт, на мой взгляд, действительно вызывает недоумение и заставляет подозревать Мусина-Пушкина в махинациях с цита-

той из «Апостола» или со «Словом» в целом. Когда К.Ф. Калайдович обнаружил приписку Домида и сообщил об этом А.И. Мусину-Пушкину, его реакция оказалась более чем странной. В ответном письме граф писал: «… о надписи, найденной вами в Апостоле, замечание ваше нахожу весьма справедливым. **Предлагаемое вами свидетельство о подлинности Игоревой песни, почитаю излишним. Прошу оное оставить** (здесь и далее выделено мною. – ***А. П.***). На вопросы ваши сделал я ответы, считая оные от вас сделанными из единого любопытства, а потому **прошу оставить ответы между нами…**» [7, с. 13]. К.Ф. Калайдович сообщил о своей находке графу в письме от 23 декабря 1813 года. А.И. Мусин-Пушкин ответил ему 18 января 1814 года. Но ещё в 1812 году рукописный сборник со «Словом о полку Игореве» якобы сгорел. Правда, тогда об этом ещё никто не знал и А.И. Мусин-Пушкин не сказал об этом К.Ф. Калайдовичу ни слова. Впервые о гибели рукописи «Слова» в московском пожаре сообщил П.М. Строев в 1815 году [63, с. 10]. Но ситуация была критическая – «Слово» подозревалось в подделке, высказывались сомнения в её древности. Зная это, А.И. Мусин-Пушкин молчит о потере главного доказательства древности поэмы – самой рукописи, а когда узнаёт, что есть подтверждение подлинности поэмы в виде приписки из псковского «Апостола», просит об этом никому не говорить. «Казалось бы, – рассуждают по этому поводу С.В. Власов и Д.Г. Демидов, – граф Мусин-Пушкин должен был приветствовать находку молодого учёного, но граф просит Калайдовича никому не говорить о находке, как и о других своих ответах на заданные ему вопросы, словно опасаясь разоблачения в подделке древнего памятника и приглашая Калайдовича хранить ответы в тайне, т. е. стараясь привлечь учёного на свою сторону …» [7, с. 13].

А.М. Ломов (пятая версия) рассматривает приписку к псковскому «Апостолу» в качестве факта, свидетельствующего против возникновения «Слова» в XII или начале XIII века. По его мнению, установленная Л.П. Якубинским архаичность записи Домида по сравнению со «Словом о полку Игореве», даёт достаточно оснований для естественного вывода – «автор «Слова» использовал в своём творчестве текст приписки Домида» [27, с. 19].

«Повесть о разорении Рязани Батыем» является частью цикла повестей о св. Николе Заразском. Время её возникновения точно не установлено. Существуют две точки зрения. Согласно первой из них, «Повесть» была написана в конце XIII или в XIV веке (Д.С. Лихачёв, И.А. Лобакова) [25, с. 235–280; 26, с. 623–642]. Согласно второй – в XVI столетии (А. Поппе, Б.М. Клосс) [9, с. 164]. Созвучным «Слову о полку Игореве» произведением «Повесть» назвал Е.В. Барсов. Речь идёт исключительно о впечатлении, которое оказывают на читателя оба произведения. «… Язык этой повести, – пишет он, – так ярко ещё блестит образами и красотами Слова о полку Игоря» [4, с. 430]. Исследователь отмечает сходство в понятиях чести и славы, геройском духе, отдельных словах («красный» Олег Игоревич, великие труды). Но наибольшую близость он видит в «образе пития смертной чаши и кровавого пира» [4, с. 430]. Увидеть во всём этом реминисценции «Слова» можно только при большом желании. Мотив смертной чаши, как и пира, на самом деле библейского происхождения и не имеет к влиянию «Слова о полку Игореве» никакого отношения. Текстуальных совпадений между произведениями нет. Значит, и в этом случае об особых связях между произведениями говорить не приходится.

«Сказание о битве новгородцев с суздальцами» посвящено событию, которое в летописях отмечается под 1169 или 1170 годом [43, с. 33]. Считается, что первоначальная редакция «Сказания» была создана в 40–50-е годы XIV века на основе летописных записей [14, с. 130; 15, с. 51]. В трёх списках «Сказания» (один относится к XVI, два других – к XVI–XVII векам) обнаруживается фраза, созвучная «Слову о полку Игореве»: «*А суздальцев стали продавати по два на ногату, а по три на резану*» [15, с. 53]. Она напоминает текст «Слова» из обращения к Всеволоду Суздальскому: «*Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногате, а кощей по резане*» [70, с. 12]. По мнению Л.А. Дмитриева, фраза в этом виде возникла в «Сказании» в XVI столетии. В первоначальном тексте (и летописи, и «Сказания») и во всех остальных списках «Сказания» она читается иначе. В летописи: «… *и купляху суждальць по 2 ногате*» [43, с. 33]. В «Сказании»: «*Тогда же новгородцы начаша продавати суздальцев по две ногате*» [15, с. 52]. Изменение фразы, полагает Л.А. Дмитриев, произошло под влиянием «литературных припоминаний». Их источником, по его мнению, «могло быть только “Слово о полку Игореве”» [15, с. 54]. Л.А. Дмитриев исходит из того, что ко времени правки (то есть к XVI веку), термин «резана» в Новгороде был прочно забыт и, следовательно, мог попасть в новый список «Сказания» только из литературных произведений, знакомых переписчику. Поскольку никаких других источников, в которых содержится похожая фраза (о ногатах и резанах), нет, Л.А. Дмитриев делает вывод, что переписчик был знаком со «Словом о полку Игореве», откуда и позаимствовал «резану», приблизив летописный образ дешевизны рабов к тексту поэмы.

Нетрудно заметить, что выводы Л.А. Дмитриева о реминисценции «Слова» в новгородском литературном памятнике XVI века покоятся на шатких основаниях. В их основе практически нет фактов. Фраза совпадает с текстом «Слова» только названиями денежных единиц. Цена невольников и конструкция фразы – разные. Уязвимым является и центральное звено рассуждений исследователя – тезис о том, что в Новгороде к XVI столетию денежный термин «резана» был забыт. Л.А. Дмитриев опирается на мнение В.Л. Янина, писавшего, что «в новгородских письменных источниках термин «ре-

зана» доживает до рубежа XIII–XIV вв.» [15, прим. 14, с. 54; 75, с. 172]. Однако в новгородских берестяных грамотах резана продолжает встречаться и в первой четверти XIV века (грамота № 320/337) [18, с. 527]. В конце XIV века резана упомянута в «Договорной грамоте» Дмитрия Донского с Михаилом Тверским [17, с. 28]. Нельзя исключать, что и после изменения денежной системы в Новгороде в XV веке резана продолжала использоваться в качестве обозначения мелкой монеты. Как отмечает И.Г. Спасский, старая привычная денежная терминология очень живуча [62, с. 14]. Если всё же настаивать на версии, что источником сведений для переписчика был какой-то литературный памятник (не обязательно же это должно быть «Слово»), то, как известно, резана встречается в качестве мелкой денежной единицы в «Заповедях апостола Павла» – составной части «Измарагда» – очень популярного на Руси сборника, который новгородский книжник знал, наверное, лучше, чем предполагаемый (и только предполагаемый) список «Слова о полку Игореве». Известны списки «Измарагда» и XVI, и XVII веков. В одном из них, датированном XVI столетием, читаем: *«даваите оубо в заимъ, нъ не отягчаите лихвою, по 6-ти* ***резанъ*** (выделено мною. – ***А. П.***) *на гривну емлете*» [50, л. 138 об]. Метафора, использованная летописцем, а затем и автором «Сказания о битве новгородцев с суздальцами», скорее всего, восходит к «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия: «*и оставивше и ны вся* ***продаша съ женами и чады по мале цене*** (выделено Перетцем. – ***А. П***.), *по 10 златникъ, зане умножишася продающеи, а купецъ умалися*» [39, с. 85]. Следовательно, достаточных оснований считать фразу «Сказания» о ногатах и резанах реминисценцией «Слова о полку Игореве» нет.

«Сказание о Мамаевом побоище» содержит немало общих черт со «Словом о полку Игореве». На это обратили внимание ещё первые исследователи «Слова». К.Ф. Калайдович отмечал схожесть таких выражений и образов, как описание воинов, упоминание певца Урана подобно Бояну «Слова», плач Евдокии, жены Дмитрия Донского, подобно плачу Ярославны, слова – харалужный, стяги, галицы и прочие. Из этого он делал вывод, что «Сказание» явно подражает «Игоревой песне» [37, с. 18–19; 22, с. 132]. И.М. Снегирёв, опубликовавший «Сказание о Мамаевом побоище» по списку Р.Ф. Тимковского, полностью к нему присоединился [59, с. II]. Целый ряд общих мест отмечал и Д.Н. Дубенский [16, с. XXVI–XXXIII].

После открытия «Задонщины» стало ясно, что «Сказание» связано с текстом именно этого произведения, а не близким к нему чтениям «Слова». Несмотря на расхождения по самым разным вопросам истории «Сказания», почти все исследователи признают, «что автор «Сказания о Мамаевом побоище» делал вставки из «Задонщины» [13, с. 391]. Неоднократно обращались к «Задонщине» и переписчики «Сказания».

Несмотря на явную зависимость «Сказания о Мамаевом побоище» от «Задонщины», часть исследователей (Н.К. Гудзий, Р.О. Якобсон, Л.А. Дмитриев) продолжает настаивать на непосредственной связи «Сказания» со «Словом о полку Игореве». «Дело в том, – отмечает Н.К. Гудзий, – что во всех редакциях «Сказания» мы находим такие параллели к «Слову», которые не покрываются существующими списками “Задонщины”» [12, с. 91]. Н.К. Гудзий подобрал десять чтений, которые, по его мнению, напрямую восходят к «Слову, а не “Задонщине”» [12, с. 91–92]. Р.О. Якобсон предположил, что переписчики «Сказания» пользовались диптихом, состоящим из «Задонщины» и «Слова о полку Игореве». Л.А. Дмитриев считает вероятным, что «некоторые переписчики «Сказания о Мамаевом побоище» были знакомы со “Словом о полку Игореве”» [13, с. 434]. Однако версию о диптихе он отклонил, посчитав неубедительной. «… Едва ли, – полагает исследователь, – при наличии столь огромного количества списков «Сказания» до нас не дошли бы если и не цельные списки «Слова», то какие-то отрывки из него или, во всяком случае, более обширные непосредственные цитаты из «Слова» в «Сказании», чем это имеет место на самом деле» [13, с. 434]. По его мнению, в отдельных случаях переписчики могли обращаться к «Слову», сталкиваясь с заимствованиями из «Задонщины». «…Они вспоминали соответствующие места из «Слова», – предполагает он, – и на основе этих припоминаний, не обращаясь к письменному тексту, вносили изменения в переписываемый текст, которые приближали отдельные чтения к “Слову о полку Игореве”» [13, с. 434].

Рассмотрев десять чтений Н.К. Гудзия, Л.А. Дмитриев пришёл к выводу, что одни из них совпали с текстом «Слова» случайно («*златоверхий терем*», «*буавии сынове*»), другие на самом деле восходят к первоначальному тексту «Задонщины» («*руские удалцы сведоми*»), третьи – сугубо предположительны и могут быть истолкованы по-разному, и только два из них заслуживают внимания в качестве реминисценции «Слова» [13, с. 435]. Первая фраза – «*лисицы брешут глядечи на злаченые доспехи*» некоторых списков «Сказания» (в «Задонщине» – «*лисици часто брешють*» – К-Б список, «*лисицы на костех бряшут*» – список Ундольского [13, с. 435]). И вторая фраза – «*уже бо восияет хула на хвалу, уже бо вержется диво на землю*» Уваровского (ГИМ. № 802) и Ермолаевского списков Основной редакции и трёх списков Распространённой [13, с. 437; 14, с. 475]. В «Слове о полку Игореве» первой фразе соответствует – «*лисици брешутъ на чрълены щиты*» [70, с. 9], а второй – «*уже снесеся хула на хвалу, уже тресну нужда на волю, уже вражеса дивъ на землю*» [70, с. 11–12]).

Первое чтение Л.А. Дмитриев сближает со «Словом» на основании схожести содержания, а второе – текстологически. «Такое изменение образа [«брешут на доспехи» вместо «брешут на кости»],

при явном сближении его со «Словом» [«брешут на щиты»], едва ли можно объяснить простой случайностью», – пишет он по поводу первой фразы [13, с. 435]. Согласиться с этим трудно. Фраза о лисицах находится в общем текстовом массиве, восходящем к «Задонщине». Обращение к «Слову» в этих условиях кажется маловероятным. Скорее всего, мы имеем дело с текстом, близким протографу «Задонщины», связь с которым Л.А. Дмитриев и другие исследователи не отрицают.

По поводу второй фразы Л.А. Дмитриев замечает: «… Нетрудно убедиться, что между текстом «Слова» и «Сказанием» … имеются следы весьма значительной общности, а именно – в смысле и содержании этого отрывка, которые, совпадая в «Слове» и «Сказании», отличаются от смысла и содержания соответствующего места “Задонщины”» [13, с. 437].

Схожесть чтений «Слова» и «Сказания» в данном случае действительно впечатляет. Если не считать стоящую между «хулой» и «дивом» фразу о «нужде и воле», текст «Слова» отличается только глаголом «*снесеся*» (вместо «*восияет*», которое читается в «Сказании»). «Задонщина» в сходных местах находится от «Слова» намного дальше. Но если переписчик «Сказания» пользовался «Словом о полку Игореве», почему он заменил вполне приемлемое по смыслу слово «*снесеся*» (бросился, спустился) на странное и непригодное по отношению к «хуле» слово «воссияет»? Трудно объяснимо и бесследное исчезновение во всех списках «Сказания» центральной части фразы о «нужде и воле» с одновременным попаданием в схему «Задонщины»: «слава (хвала) – хула – диво». В известных списках «Задонщины» эта фраза выглядит следующим образом: «***Воснесеся слава*** *руская по всеи земли, а на поганых татар* ***промчеся*** *злых бусорманов* ***хула*** *и пагуба. Уже бо* ***вержено диво на земли***» (Список Ундольского) [66, с. 540]; «*И* ***възнесеся сл(а)ва*** *руская на поганых хулу. Уже* ***веръжено диво на землю***» (Список Музейный-1) [66, с. 545] (выделено мною. – ***А. П.***). Допустить, что один из предполагаемых переписчиков «Сказания», знавший «Слово», исключил фразу о «нужде и воле» целенаправленно, с тем, чтобы попасть в схему «Задонщины», вряд ли правомерно.

Фраза «Сказания», скорее всего, появилась в результате переработки текста «Задонщины», в которой «возносится» слава русских, а на поганых татар «разносится» (промчеся) хула. В Ермолаевском списке «Сказания» конца XVII века фраза приняла следующий вид: «*… нача одолевати поганыи, а християне уже* ***восияха на хвалу*** *же* (выделено мною. – ***А. П.***). *Уж везется дивно на землю*» [55, с. 245]. В списке «Сказания» из собрания Уварова № 802 (также конца XVII века) слово «возносится», как и в Ермолаевском списке, было заменено сходным по смыслу глаголом «воссияет» (начнёт сиять), но «слава» («хвала») была переставлена и поэтому слово «*воссиять*» оказалось связанным со словом «хула». Подобная конструкция фразы прослеживается ещё в двух списках (собр. Тихонравова № 230 и собр. Оболенского № 71). Если так, почти дословное сходство уваровского варианта фразы с текстом «Слова о полку Игореве» говорит об обратной зависимости – не переписчик «Сказания», а автор «Слова» позаимствовал фразу о «хуле и хвале», отредактировав её соответствующим образом.

Обратную зависимость, по всей видимости, имеет и ряд других, отмеченных Н.К. Гудзием, примеров. К «Сказанию о Мамаевом побоище» могут восходить такие фразы «Слова», как «*земля тутнет, реки мутно текуть*» (в «Сказании» – «*велми земля стонет … реки мутно пошли*»), «*трещат копия харалужныя*» (в «Сказании» – «*треснуша копия харалужная*»), «*звоня рускым златом*» (в «Сказании» – «*обогатеем русским златом*») [12, с. 91–92].

Ряд уникальных совпадений с текстом «Слова» встречается в «Сказании о Мамаевом побоище», опубликованном Н.Г. Головиным в 1835 году. Наибольшее сходство имеет рассмотренная выше фраза о лисицах, которая здесь выглядит так: «*лисицы на червленные щиты брещутъ*» (в «Слове» — «*лисици брешутъ на чръленыя щиты*») [56, с. 16; 70, с. 9].

Рецензенты в своё время отнеслись к изданию отрицательно, указав на отсутствие необходимых археографических данных. По мнению О.В. Творогова, версия «Сказания», изданная Н.Г. Головиным, является сильно сокращённым вариантом Печатной редакции [71, с. 39]. Американский исследователь Роберт Манн считает издание Н.Г. Головина наиболее ранним списком «Сказания», возникшим в первые десятилетия после Куликовской битвы [31, с. 294]. «Редкая книжка Н.Г. Головина, не замеченная и игнорируемая исследователями, – пишет он, – представляет собой публикацию списка, относящегося к древнейшей редакции памятника, и близко отражает его первоначальный текст» [32, с. 208]. Возражая О.В. Творогову, он отмечает, что простое сокращение текста влечёт за собой целый ряд трудноразрешимых загадок. «Такое сокращение, – отмечает Р. Манн, – подразумевает чуть ли не антиклерикального редактора, который систематически устранил более чем половину религиозного содержания редакции С[негирёва], посчитав всё это “излишним богомольем”» [32, с. 210].

Учитывая отсутствие рукописи изданного Н.Г. Головиным «Сказания», не позволяющее проверить качество издания и датировку рукописного текста, наличие чтений, которых нет в других списках, скорее всего говорит о фальсификации, а не о древнейшей редакции памятника. Не секрет, что Н.Г. Головин славился не только тем, что был увлечённым собирателем древностей, но и тем, что был страстным фальсификатором [36, с. 60–66]. Один этот факт требует проверки на подлинность представленного им текста. Конечно, тема эта заслуживает специального исследования, но уже сейчас

можно утверждать, что мы имеем дело с подложной версией «Сказания», основанной на издании, предпринятого И.М. Снегирёвым в 1829 году [57, с. 3–66]. Если сравнить текст сцены о знамениях (о лисицах) в изданиях Снегирёва и Головина, нетрудно заметить, что они ничем не отличаются, за исключением некоторых слов и выражений (*мнози, богомъ изволеннаго*), опущенных Н.Г. Головиным, и замены оригинального «*лисицы на кости брашутъ*» на «*лисицы на червленные щиты брешутъ*» [56, с. 16; 57, с. 42]. Н.Г. Головину даже не нужно было обращаться к «Слову». В сноске № 1 у Снегирёва стоит необходимый текст [57, с. 42]. Следом «Сказание» Н.Г. Головина содержит значительные пропуски, по сравнению с изданием Снегирёва, и перестановки фраз с одного места на другое. Так, между словами «*вестницы же поведаютъ, яко ближатъ поганіи, уже бо*» и «*одна нощь между ихъ полки и наши*», записанными в издании Н.Г. Головина как единая фраза, в публикации И.М. Снегирёва стоит текст, занимающий 16 строк [56, с. 16; 57, с. 42–43]. Следующая фраза «Сказания» Головина – «*и возрадовашеся русские удальцы, зря своего желаннаго подвига»* [56, с. 16] – в издании Снегирёва находится на странице, предшествующей описанию знамений [57, с. 41]. По всей видимости, Н.Г. Головин специально лишил «Сказание» многих церковных черт, присущих подлинному тексту издания И.М. Снегирёва, и вставил в него ряд цитат из «Слова», чтобы приблизить к тексту поэмы (возможно, чтобы подтвердить в очередной раз подлинность «Слова»).

Получается, что основная масса чтений, сближающих «Сказание о Мамаевом побоище» и «Слово о полку Игореве», восходит к «Задонщине». Какие-то из них можно признавать спорными. Некоторые совпадения явно случайны. Единственная фраза «Сказания», почти дословно повторяющая текст поэмы (о хуле и хвале), скорее всего, говорит об обратной зависимости – не «Сказание» от «Слова», а «Слово» от «Сказания». Такую же направленность, вероятно, имеют и некоторые другие фразы, отмеченные выше.

Псковская первая летопись под 1514 годом содержит рассказ о битве москвичей и литовцев под Оршей, по ряду чтений напоминающий «Слово о полку Игореве». *«Бысть побоище велие москвичем с Литвою,* – говорится в летописи, – *… и возкличаша и возопиша жены орешанки на троубы московскиа, и слышаше* ***быти стукоу и громоу великомоу*** *и* ***межу*** *москвич и Литвою. И вдариша москвичи на Литву, руския князи и бояре* ***з дивными оудальцы роускими сыновами на сильную рать*** *литовскую, и тресноули копья московская, и гремятъ мечи боулатные о шеломы литовскиа на поли Оршиском. И быть непособие божие москвичам …»*[1] [46, с. 98].

Как правило, исследователи не склонны возводить данный летописный рассказ к «Слову о полку Игореве». А.И. Смирнов отмечал буквальные совпадения летописного текста с Краткой редакцией «Задонщины» («*возкличаша и возопиша*», «*з дивными оудальцы*»). «Сличая эти выдержки из повестей о Мамаевом побоище и из Слова о полку Игореве с отрывком из Псковской летописи, мы замечаем, – пишет он, – что этот отрывок ближе к Задонщине, чем к Слову и Сказаниям» [58, с. 182–183]. Подражание «Задонщине» видел в этом отрывке и И.А. Тихомиров [67, с. 248]. М.А. Салмина, проанализировав все имеющиеся источники, пришла к заключению, что «рассказ Псковской летописи восходит к пространному тексту «Задонщины», которому, по-видимому, были присущи отдельные черты, сохранившиеся в списке К-Б» [53, с. 525]. Она отмечает дословные совпадения с текстом Краткой редакции «Задонщины» («*быти стукоу и громоу великомоу и межу», «з дивными оудальцы»*) и Пространной (*«роускими сыновами на сильную рать»*) [53, с. 525]. А.А. Зимин полностью уверен в зависимости летописного текста от «Задонщины». Он пишет: «Рассказ псковского летописного свода 1547 г., составленного, очевидно, в Елеазаровском монастыре, конечно, восходит к Задонщине (тут плачут «жены», есть «дивные удальцы», мечи «булатные», «стуку и грому»)» [21, с. 236].

На связи летописного рассказа со «Словом о полку Игореве» настаивает В.Н. Перетц. Признавая ряд совпадений с «Задонщиной», он тем не менее отмечает: «… Пск[овская] Лет[опись] за исключением слова «булатные» – ближе всего стоит в данном случае к “Сл[ову] о п[олку] Иг[ореве]”» [38, с. 142]. Исследователь обращает внимание на слова «*о шеломы литовскиа*» и «*непособие*», которые «позднейшие подражательные памятники» не знают [38, с. 142].

На мой взгляд, аргументация, на которую опирается В.Н. Перетц, недостаточна. Если летописец в своём рассказе использовал именно «Слово», откуда тогда буквальные совпадения с «Задонщиной»? Либо псковский книжник попеременно цитировал оба произведения, что маловероятно, либо остаётся только «Задонщина», но никак не наоборот. Характеристика шлемов как «литовских» в рассказе о битве с литовцами, как и слово «непособие», которое в отличие от «Игоревой песни» здесь не «княжеское», а «божие», может быть просто случайным совпадением. Объяснить случайностью цитаты из «Задонщины» нельзя. Иначе говоря, «Слову о полку Игореве» в этом летописном рассказе места не остаётся. К реминисценциям поэмы его возвести трудно.

«Степенная книга» сближается со «Словом о полку Игореве» в двух эпизодах. Первый находится в «Шестой степени» и представляет собой по-

[1] *Текст, совпадающий с К-Б списком «Задонщины», выделен жирным курсивом. Текст, совпадающий с пространной редакцией «Задонщины», выделен жирным курсивом с разрядкой. Текст, совпадающий со «Словом о полку Игореве», выделен разрядкой.*

вествование о «добродетелях» суздальского князя Всеволода Юрьевича. Рассказ не содержит никаких текстуальных совпадений со «Словом о полку Игореве», «образов и красот», близких поэме, и вообще каких-либо общих черт с ней. Здесь есть описание похода Игоря 1185 года, составленное на основе сообщения, представленного в Лаврентьевской летописи (близкое новгородско-софийской группе летописей), и рассказ о походе на половцев, организованного Всеволодом. Отклик на «Слово» в этом рассказе увидел Д.Н. Альшиц. Основанием ему служат два факта. Во-первых, организация похода на половцев накануне «Игорева полка» приписывается в «Степенной книге» Всеволоду Суздальскому, а на самом деле его организовал и возглавил киевский князь Святослав Всеволодович. Сам Святослав представлен здесь не киевским князем из «гнезда Олегова» (как было на самом деле), а сыном Всеволода Суздальского. Во-вторых, Всеволод, согласно «Степенной книге», после поражения Игоря поспешил ему на помощь, чтобы освободить русских пленников, что также не имеет к действительности никакого отношения. «… Появление в официальном памятнике XVI в. вымышленного рассказа об исторических событиях XII в., – пишет Д.Н. Альшиц, – являющегося прямой контрверсией «Слову о полку Игореве», рассказа совершенно непонятного и немыслимого независимо от этого памятника, доказывает, что «Слово о полку Игореве» было хорошо известно составителям Степенной книги» [3, с. 70]. Д.Н. Альшиц в своих рассуждениях кажется убедительным, однако, если разобраться, все они покоятся на пустом месте. Исследователь никак не доказывает, что «Слово о полку Игореве» было известно составителям книги, а, наоборот, исходит из убеждения, что «Слово» всем было известно. Только тогда можно представить себе, что составители «Степенной книги» поставили своей целью написать опровержение. Но и в этом случае остаётся неясно, почему они ни разу не упомянули и не процитировали произведение, против которого выступали. Текстуальных совпадений нет даже между «Словом» и описанием похода Игоря в «Степенной книге». Вместо этого явные следы владимиро-суздальской летописной традиции. Утверждать в этих условиях, что так называемая «Легенда о Всеволоде» является полемическим откликом именно на «Слово», нет никаких оснований. А.А. Зимин по этому поводу заметил: «Он [рассказ о Всеволоде] легко объясним из общей тенденции Степенной книги возвеличивать владимиро-суздальских предков московских самодержцев … Основу легенды составил летописный рассказ о победе над половцами за год до битвы на Каяле» [21, с. 237].

Второй эпизод, который позволяет сближать «книгу» со «Словом», находится в «Седьмой степени» и представляет собой рассказ о жизни и деяниях князя Ярослава Всеволодовича [42, с. 253]. На него обратил внимание А.В. Соловьёв. По его мнению, на связь со «Словом» указывают фразы «*славныя реки Днепра*» и «*славнии Ки[у]ряне*» [42, с. 253], в которых он видит отражение фраз «*О, Днепре Словутицю!*» и «*А мои ти куряне сведоми къмети*» [70, с. 9, 13]. Непредвзятый взгляд никакой связи здесь не найдёт. Н.К. Гудзий, комментируя данный вывод исследователя, заметил: «А.В. Соловьёв склонен порой видеть сходство со «Словом о полку Игореве» в таких текстах, в которых это сходство трудно усмотреть» [11, прим. 2, с. 544]. А.А. Зимин считает, что «… в первом случае у обоих памятников общий (фольклорный) источник («Днепр Словутич»), а во втором сходство ограничивается названием жителей Курска “курянами”» [21, с. 237]. Одним словом, оба эпизода «Степенной книги» не дают оснований считать их откликом на «Слово о полку Игореве».

«Поэтическая повесть об азовском осадном сидении», написанная предположительно в Москве в период пребывания там делегации донских казаков (1641 г.), содержит ряд мест, напоминающих «Слово о полку Игореве». Это описание зверей и птиц, ожидающих сражения, наименование Дона «Ивановичем» (подобно «Днепру Славутичу» «Слова») и некоторые другие [58, с. 183–184]. На это обращали внимание Ф.И. Буслаев, А.И. Смирнов, Д.С. Лихачёв, А.Н. Робинсон и А.А. Зимин. Но только Д.С. Лихачёв позволил себе написать: «Есть основание думать, что «Слово» было знакомо автору Поэтической повести об осадном сидении казаков в Азове, составленной в середине XVII в.» [23, с. 156]. Все остальные исследователи не решились это сделать. Ф.И. Буслаев отмечал лишь схожие места двух памятников [6, с. 282, 289, 296]. А.И. Смирнов объяснял близость к «Слову» некоторых слов и выражений «Поэтической повести» непосредственным влиянием «Задонщины» и «Сказания о Мамаевом побоище» [58, с. 184]. «Что же касается знакомства автора с Словом о полку Игореве, – пишет он, – то оно едва ли было непосредственное» [58, с. 183]. А.Н. Робинсон писал, что образы, восходящие к «Слову о полку Игореве», были заимствованы автором «Повести» из «Сказания о Мамаевом побоище», которое он рассматривает как одно из произведений, использованных автором «Поэтической повести» [47, с. 219, 220]. А.А. Зимин, проанализировав общие места, пришёл к однозначному выводу: «… зависимость Поэтической повести об Азове от Задонщины несомненна» [21, с. 239].

К сожалению, Д.С. Лихачёв не указал, какие именно основания заставили его думать, что автор «Поэтической повести об азовском осадном сидении» был знаком со «Словом о полку Игореве». Детальный анализ общих мест, предпринятый А.И. Смирновым и А.А. Зиминым, свидетельствует о том, что он руководствовался исключительно памятниками Куликовского цикла, то есть «Задонщиной» и «Сказанием о Мамаевом побоище» [58, с. 184–188; 21, с. 239].

«Повесть о Сухане», созданная в XVII веке на основе былины об одноимённом богатыре (списки конца XVII и XVIII в.), сближается со «Словом о полку Игореве» всего одним выражением – «*Непр Слаутич*» [30, с. 135]. Ему соответствует фраза из обращения к реке в плаче Ярославны: «*О, Днепре Словутицю*» [70, с. 13]. В древнерусской литературе такое наименование Днепра больше нигде не встречается. Оно известно только украинскому фольклору. В.И. Малышев, изучавший «Повесть», предложил четыре возможных варианта появления эпитета в повести. Первый – из украинских дум, где встречается форма наименования реки «Дніпр Славута». Второй – из недошедшего до нас списка «Задонщины». Третий – из недошедшего до нас списка «Сказания о Мамаевом побоище». И, наконец, четвёртый – непосредственно из «Слова о полку Игореве» [30, с. 113]. Последний вариант В.И. Малышев считает наименее вероятным. «… Трудно допустить, – пишет он, – чтобы воздействие этого высокохудожественного памятника [«Слова о полку Игореве»] оказалось бы ограниченным усвоением из него одного эпитета “Славутич”» [30, с. 113]. По его мнению, автор «Повести о Сухане», скорее всего, позаимствовал наименование Днепра «Слаутичем» из украинской народной поэзии [30, с. 113]. Значит, и в случае с «Повестью о Сухане» оснований считать её отражением «Слова о полку Игореве» нет.

Таким образом, большинство древнерусских литературных памятников, якобы отсылающих к «Слову о полку Игореве» и «ещё раз» доказывающих его древность, на самом деле не имеет к нему никакого отношения. Ранние памятники («Слово Даниила Заточника», «Слово о погибели Русской земли», «Повесть о житии Александра Невского», «Повесть о разорении Рязани Батыем»), кроме впечатления о схожести стиля и духа, выносимого исследователями, не содержат ничего, что можно было бы связать со «Словом». Некоторые из рассмотренных произведений на самом деле отсылают к «Задонщине» или «Сказанию о Мамаевом побоище» («Псковская летопись», «Повесть об азовском осадном сидении»). Отношения с самими этими памятниками («Задонщиной» и «Сказанием») являются сложными и вызывают массу споров. Некоторые черты обоих произведений допускают обратную зависимость между ними и «Словом». Иначе говоря, признаки, сближающие поэму с «Задонщиной» и «Сказанием», могут быть вызваны не реминисценциями, а тем, что автор «Слова» использовал эти произведения в качестве источников. Обратную зависимость можно усмотреть и в отношениях «Слова» с «Повестью об Акире Премудром» и припиской в псковском «Апостоле». В общем имеющийся набор фактов о реминисценциях «Слова» в древнерусской литературе представляет собой печальную картину. Ничего, на что можно было бы твёрдо опереться, ничего надёжного и действительно доказывающего влияние «Слова» на древнерусскую литературу, увы, нет.

Отсутствие реминисценций, тем не менее, не создаёт прочной доказательной базы для утверждения о позднем происхождении «Слова о полку Игореве», поскольку такие реминисценции могут быть ещё найдены. Не исключено, что игнорирование «Слова» древнерусскими авторами связано с тем, что оно было малоизвестным и непопулярным среди них. Однако, если учесть «тёмную» и «подозрительную» историю рукописи «Слова» и его первой публикации [см.: 44], вакуум реминисценций вызывает недоверие к поэме и требует от исследователей более тщательного и углублённого поиска аргументов и фактов, говорящих о древности «Игоревой песни», которая воспевает гибель и плен храбрых русичей в поле незнаемом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адрианова-Перетц В.П. Было ли известно «Слово о полку Игореве» в начале XIV века / В.П. Адрианова-Перетц // Русская литература. 1965. № 2. С. 149–153.

2. Адрианова-Перетц. В.П. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI–XIII веков / В.П. Адрианова-Перетц. – Л.: Наука, Лен. отд., 1968. 202 с.

3. Альшиц Д.Н. Легенда о Всеволоде – полемический отклик XVI в. на «Слово о полку Игореве» / Д.Н. Альшиц // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. В.И. Малышев. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. 14. С. 64–70.

4. Барсов Е.В. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси / Е.В. Барсов. – М.: В универ. типограф., 1887. Т. 1. 462 с.

5. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства / Ф.И. Буслаев. – СПб.: В типограф. тов. «Общественная польза», 1861. Т. 1. 429 с.

6. Буслаев Ф.И. Русская хрестоматия. Памятники древней русской литературы и народной словесности / Ф.И. Буслаев. – М.: Типограф. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894. 480 с.

7. Власов С.В. Что могут сказать современные лингвисты о времени создания «Слова о полку Игореве»? (Критические заметки по поводу книги А. А. Зализняка «Слово о полку Игореве: взгляд лингвиста») / С.В. Власов, Д.Г. Демидов // Вестник литературного института им. А. М. Горького. 2014. № 4. С. 6–37.

8. Горский А.А. «Бещисленыя рати и великия труды...»: Проблемы русской истории X–XV вв. / А.А. Горский. – СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2018. 416 с.

9. Горский А.А. «Сказание о Мамаевом побоище», «Повесть о разорении Рязани Батыем», Никоновская летопись: о начале русской исторической беллетристики / А.А. Горский // Исторический вестник. Т. 45. История в древнерусской литературе. – М., 2023. С. 156–176.

10. Григорьев А.Д. Повесть об Акире Премудром. Исследование и тексты / А.Д. Григорьев // Чтения Общества истории и древностей Российских. – М., 1913. Кн. 244. Вып. 1. I–X; 289–562; 265–316.

11. Гудзий Н.К. О «Слове о погибели Русскыя земли» / Н.К. Гудзий // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. И.П. Ерёмин. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. Т. 12. С. 527–545.

12. Гудзий Н.К. По поводу ревизии подлинности «Слова о полку Игореве» / Н.К. Гудзий // Слово о полку Игореве – памятник XII в. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 79–130.

13. Дмитриев Л.А. Вставки из «Задонщины» в «Сказании о Мамаевом побоище» как показатели по истории текста этих произведений / Л.А. Дмитриев // «Слово о полку Иго-

реве» и памятники Куликовского цикла. –М.; Л.: Наука, 1966. С. 385–439.
14. Дмитриев Л.А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний / Л.А. Дмитриев. – Л.: Наука, Лен. отд., 1973. 303 с.
15. Дмитриев Л.А. Реминисценция «Слова о полку Игореве» в памятнике новгородской литературы / Л.А. Дмитриев // Культурное наследие Древней Руси (Истоки. Становление. Традиции) / отв. ред. В.Г. Базанов. – М.: Наука, 1976. С. 50–54.
16. Дубенский Д.Н. Слово о полку Игореве Святославля песнотворца старого времени / Д.Н. Дубенский. – М.: В универ. типограф., 1844. 319 с.
17. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подг. к печати Л.В. Черепнин; отв. ред. С.В. Бахрушин. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 586 с.
18. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект / А.А. Зализняк; 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
19. Зимин А.А. Когда было написано «Слово»? / А.А. Зимин // Вопросы литературы. 1967. № 3. С. 135–152.
20. Зимин А.А. Приписка к псковскому Апостолу 1307 года и «Слово о полку Игореве» / А.А. Зимин // Русская литература. 1966. № 2. С. 60–74.
21. Зимин А.А. Слово о полку Игореве / А.А. Зимин. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. 516 с.
22. Калайдович К.Ф. О трудах профессора Тимковского по части русской истории / К.Ф. Калайдович // Вестник Европы. 1820. Ч. 110. № 6. С. 128–132.
23. Лихачёв Д.С. «Слово о полку Игореве»: историко-литературный очерк / Д.С. Лихачёв. – М; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 163 с.
24. Лихачёв Д.С. Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности / Д.С. Лихачёв // Слово о полку Игореве – памятник XII века. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 5–78.
25. Лихачёв Д.С. Исследования по древнерусской литературе / Д.С. Лихачёв. – Л.: Наука, Лен. отд., 1986. 406 с.
26. Лобакова И.А. «Повесть о разорении Рязани Батыем» в составе рукописных тематических ансамблей XVI–XVIII вв. / И.А. Лобакова // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. Н.В. Понырко. –СПб.: Наука, 2020. Т. 67. С. 623–642.
27. Ломов А.М. «Слово о полку Игореве» и его автор / А.М. Ломов; 4-е изд. – М.: Флинта, 2022. 296 с.
28. Лопарёв Х.М. «Слово о погибели Русыя земли»: вновь найденный памятник литературы XIII века / Х.М. Лопарёв. – СПб.: Типограф. Балашева, 1892. 27 с.
29. Лященко А.И. Записки наукового товариства Имени Шевченка в 1895 г. / А.И. Лященко // Отчёты о заседаниях Императорского Общества любителей древней письменности в 1895–1896 году. – СПб.: Типограф. И.Н. Скороходова, 1896. С. 55–65.
30. Малышев В.И. Повесть о Сухане: из истории русской повести XVII века / В.И. Малышев. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 223 с.
31. Манн Р. «Головинская» редакция «Сказания о Мамаевом побоище» и её значение для памятников Куликовского цикла / Роберт Манн // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. Н. В. Понырко. –СПб.: Наука, 2014. Т. 63. С. 278–304.
32. Манн Р. Trimmer of Tales? Основная редакция «Сказания о Мамаевом побоище» / Роберт Манн // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. С.А. Семячко. – СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2024. Т. 71. С. 203–242.
33. Мансикка В.Й. Житие Александра Невского: разбор редакций и текст / В.Й. Мансикка. – СПб., 1913. 137 с.
34. Миндалёв П.П. Моление Даниила Заточника и связанные с ним памятники / П.П. Миндалёв. – Казань: Типограф. имп. ун-та, 1914. 316 с.+ XXXVI с.
35. Михайлов В.М. Тайна древнего «Апостола»: Кто написал «Слово о полку Игореве» / В.М. Михайлов. – М.: Совпадение, 2012. 176 с.
36. Мошкова Л.В. Фальсификация русских актов в первой половине XIX в.: проблемы изучения / Л.В. Мошкова // Вестник «Альянс-Архео». – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. Вып. 11. С. 58–67.
37. Неизвестный [Калайдович К.Ф.]. Опыт решения вопроса… // Труды Общества любителей российской словесности. Ч. 11. – М.: В уни-вер. Типограф. 1918. С. 3–32.
38. Перетц В.Н. Заметки к тексту «Слова о полку Игореве» / В.Н. Перетц // Sertum Bibliologicum в честь проф. А.И. Малеина. – Петербург: гос. изд-во, 1922. С. 137–145.
39. Перетц В.Н. К изучению «Слова о полку Игореве» / В.Н. Перетц. – Л.: АН СССР, 1926. 149 с.
40. Перетц В.П. Слово о полку Ігоревім. Пам'ятка феодальної України-Руси XII віку / В.П. Перетц. – Київ: З друкарні Української Ака-демії Наук, 1926. 353 с. (Збірник історично-філологічного відділу [УАН]. № 33).
41. Пиотровская Е.К. О III русской редакции Повести об Акире Премудром / Е.К. Пиотровская // Вспомогательные исторические дисциплины. – Л.: Наука, Лен. отд., 1978. Т. 10. С. 323–327.
42. Полное собрание русских летописей. Т. 21. Книга степенная царского родословия. – СПб.: Типограф. М.А. Александрова, 1908. Ч. 1. 342 с.
43. Полное собрание русских летописей. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.: Языки русской культуры, 2000. 720 с.
44. Поляков А. Н. Свидетельства о рукописи «Слова о полку Игореве» в контексте споров о подлинности поэмы // Вестник Владикавказского научного центра. 2026. Т. 26. № 1. С. 8–17.
45. Потебня А.А. «Слово о полку Игореве»: текст и примечания / А.А. Потебня. – Воронеж: В типограф. В.И. Исаева, 1878. 158 с.
46. Псковские летописи / подг. к печати А. Н. Насонов; отв. ред. Б. Д. Греков. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 147 с.
47. Робинсон А.Н. Повести об азовском взятии и осадном сидении / А.Н. Робинсон // Воинские повести Древней Руси / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 166–243.
48. Робинсон М.А. Новый опыт комментирования «Слова о полку Игореве» (фрагмент «соколъ въ мытехъ») / М.А. Робинсон, Л.И. Сазонова // «Слово о полку Игореве». Комплексные исследования. – М.: Наука, 1988. С. 174–193.
49. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 29. № 59.
50. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 310. № 1279.
51. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 310. Кн. 632.
52. Рыбаков Б.А. «Слово о полку Игореве» и его современники / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1971. 295 с.
53. Салмина М.А. Рассказ о битве под Оршей Псковской летописи и «Задонщина» / М.А. Салмина // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. – М.; Л.: Наука, 1966. С. 524–525.
54. Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития (Обзор ред. и тексты) / Н.И. Серебрянский. – М.: Синод. типогр., 1915. 494 с.
55. Сказание о Мамаевом побоище Основной редакции по Ермолаевскому списку // Памятники Куликовского цикла / Сост. А.А. Зимин, Б.М. Клосс, Л.Ф. Кузьмина, В.А. Кучкин. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1998. С. 223–250.
56. Сказание о побоище великого князя Димитрия Иоанновича Донского / Изд. Николая Головина. – М.: В типограф. А. Семена, 1835. 32 с.
57. Сказание о побоище великого князя Димитрия Иоанновича Донского // Русский зритель. 1829. Ч. 5. С. 3–66.
58. Смирнов А.И. О Слове о полку Игореве. Вып. 2. Пересмотр некоторых вопросов / А.И. Смирнов. – Воронеж: В типограф. губерн. правления, 1879. 250 с.
59. Снегирёв И.М. Поведание и сказание о побоище великого князя Димитрия Донского, слово о житьи и представлении его и Слово о полку Игореве / И.М. Снегирёв // Русский

исторический сборник. Т. 3. Кн. 1. –М.: В универ. типограф, 1838. 128 с.
60. Соколова Л.В. «Соколъ въ мытехъ» / Л.В. Соколова // Труды Отдела древнерусской литературы / Ред.: А.А. Алексеев, О.А. Белоброва, Д.М. Буланин, Н.В. Понырко, М.А. Салмина. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 50. С.454–465.
61. Соловьёв А.В. Заметки к «Слову о погибели Русской земли» / А.В. Соловьёв // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. Д.С. Лихачев. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. 15. С. 78–115.
62. Спасский И.Г. Алтын в русской денежной системе / И.Г. Спасский // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории и материальной культуры. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. Вып. 66. С. 12–20.
63. Строев П.М. Краткое обозрение мифологии славян российских / П.М. Строев. – М.: В типограф. С. Селивановского, 1815. 43 с.
64. Сулейменов О. О. Аз и Я. Книга благонамеренного читателя / О. О. Сулейменов. – М.: Грифон, 2005. 272 с.
65. Творогов О.В. «Сокол трёх мытей» в «Повести об Акире Премудром» / О.В. Творогов // Вопросы теории и истории языка: сб. статей, посвящ. памяти Б.А. Ларина. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. С. 111–114.
66. Тексты «Задонщины» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: к вопросу о времени написания «Слова». / ред. Д.С. Лихачёв, Л.А. Дмитриев. – М.; Л.: Наука, 1966. С. 533–556.
67. Тихомиров И.А. Первая Псковская летопись после падения Пскова / И.А. Тихомиров // Журнал Министерства народного просвещения. 1890. Ч. 257. Февраль.
68. Тихомиров М.Н. Русская культура X–XVIII веков / М. Н. Тихомиров. – М.: Наука, 1968. 447 с.
69. Тихонравов Н. С. Слово о полку Игореве / Н. С. Тихонравов. – М.: В универ. типограф., 1866. 68 с.
70. Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. / Отв. ред. О.В. Творогов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1. 276 с.
71. Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. / Отв. ред. О.В. Творогов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 2. 334 с.
72. Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. / Отв. ред. О.В. Творогов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 5.
73. Якобсон Р.О. Сокол в мытех / Р.О. Якобсон // Јужнословенски филолог. – Београд, 1973. Кн. 30. Св. 1-2. С. 125–134.
74. Якубинский Л.П. История древнерусского языка / Л.П. Якубинский. – М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин. просвещ. РСФСР, 1953. 368 с.
75. Янин В.Л. Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. / В.Л. Янин // Вспомогательные исторические дисциплины. – Л.: Наука, Лен. отд., 1970. Вып. 3. С. 150–179.

REFERENCES

1. Adrianova-Peretts, V. P. Was "The Tale of Igor's Campaign" Known in the Early 14th Century? / V. P. Adrianova-Peretts // Russian Literature. 1965. No. 2. Pp. 149–153.
2. Adrianova-Peretts, V. P. "The Tale of Igor's Campaign" and the Monuments of Russian Literature of the 11th–13th Centuries / V. P. Adrianova-Peretts. Leningrad: Nauka, Leningrad Department, 1968. 202 p.
3. Alshits D. N. The Legend of Vsevolod — the polemical response of the XVI century to "The Word about Igor's regiment" / D. N. Alshits // Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature / Ed. by V. I. Malyshev. M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. Vol. 14. pp. 64-70
4. Barsov E. V. The word about Igor's regiment as an artistic memorial of Kievan druzhinnaya Rus / E. V. Barsov. Moscow: In univer. Tipografiya, 1887. Vol. 1. 462 p.
5. Buslaev, F. I. Historical Essays on Russian Folk Literature and Art / F. I. Buslaev. St. Petersburg: Tipografiya tov. Obshchestvennaya Polza, 1861. Vol. 1. 429 p.
6. Buslaev, F. I. Russian Anthology. Monuments of Ancient Russian Literature and Folk Literature / F. I. Buslaev. Moscow: E. Lissner and Yu. Roman, 1894. 480 p.
7. Vlasov S. V. What can modern linguists say about the time of creation of The Tale of Igor's Campaign? (Critical notes on A. A. Zaliznyak's book "The Tale of Igor's Campaign: A Linguist's Perspective") / S. V. Vlasov, D. G. Demidov // Bulletin of the Gorky Literary Institute. 2014. No. 4. Pp. 6–37.
8. Gorsky, A. A. "Countless Armies and Great Labors...": Problems of Russian History in the 10th–15th Centuries / A. A. Gorsky. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House, 2018. 416 p.
9. Gorsky, A. A. "The Tale of the Battle of Mamai," "The Tale of Batu Khan's Destruction of Ryazan," and the Nikon Chronicle: On the Origins of Russian Historical Fiction / A. A. Gorsky // Historical Bulletin. Vol. 45. History in Old Russian Literature. Moscow, 2023. Pp. 156-176.
10. Grigoriev, A. D. The Tale of Akir the Wise. Research and texts / A.D. Grigoriev // Readings of the Society of History and Antiquities of Russia. Moscow, 1913. Book 244. Issue 1. I–X; 289-562; 265-316.
11. Gudziy N. K. On "The Word about the destruction of the Russian land" / N. K. Gudziy // Proceedings Department of Ancient Russian Literature / Ed. by I. P. Eremin, M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1956. Vol. 12. pp. 527-545.
12. Gudziy N. K. Regarding the revision of the authenticity of the "Words about Igor's regiment" / N. K. Gudziy // The Word about Igor's regiment — monument XII V. M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1962. pp. 79-130.
13. Dmitriev L. A. Inserts from the "Zadonshchina" in the "Tale of the Mamai Massacre" as indicators of the history of the text of these works / L. A. Dmitriev // "The Word about Igor's regiment" and the monuments of the Kulikovo cycle. L.: Nauka, 1966. pp. 385-439.
14. Dmitriev L. A. The hagiographic stories of the Russian North as monuments of literature of the XIII–XVII centuries: The evolution of the genre of legendary and biographical tales / L. A. Dmitriev. L.: Nauka, Leningrad Publishing House, 1973. 303 p.
15. Dmitriev, L. A. Reminiscence of "The Tale of Igor's Campaign" in a Monument of Novgorod Literature / L. A. Dmitriev // Cultural Heritage of Ancient Rus (Origins. Formation. Traditions) / ed. V. G. Bazanov. M.: Nauka, 1976. Pp. 50–54.
16. Dubensky D. N. The Tale of Igor's Campaign by Svyatoslavl, the Songwriter of Old Times / D. N. Dubensky. M.: V univers. tipograf., 1844. 319 p.
17. Spiritual and Treaty Documents of the Great and Local Princes of the 14th–16th Centuries / Prepared for Publication by L. V. Cherepnin; Edited by S. V. Bakhrushin. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1950. 586 p.

18. Zaliznyak, A. A. Drevnenovgorodsky Dialect / A. A. Zaliznyak; 2nd ed. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 872 p.
19. Zimin, A. A. When Was the "Slovo" Written? / A. A. Zimin // Vo-prosy Literatury. 1967. No. 3. Pp. 135–152.
20. Zimin, A. A. The Note to the Pskov Apostle of 1307 and The Tale of Igor's Campaign / A. A. Zimin // Russian Literature. 1966. No. 2. Pp. 60–74.
21. Zimin, A. A. Slovo o polku Igoreve / A. A. Zimin. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2006. 516 p.
22. Kalaidovich, K. F. On the works of Professor Timkovsky in the field of Russian history / K. F. Kalaidovich // Vestnik Evropy. 1820. Ch. 110. No. 6. Pp. 128–132.
23. Likhachev, D. S. "The Tale of Igor's Campaign": A Historical and Literary Essay / D. S. Likhachev. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1950. 163 p.
24. Likhachev, D. S. The Study of "The Tale of Igor's Campaign" and the Question of Its Authenticity / D. S. Likhachev // The Tale of Igor's Campaign: A Monument of the 12th Century. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1962, pp. 5–78.
25. Likhachev, D. S. Studies in Old Russian Literature / D. S. Likhachev. Leningrad: Nauka, Leningrad Branch, 1986, 406 p.
26. Lobakova, I. A. "The Tale of Batu Khan's Destruction of Ryazan" as Part of Manuscript Thematic Ensembles of the 16th-18th Centuries / I. A. Lobakova // Proceedings of the Department of Old Russian Literature / Ed. by N. V. Ponomarko. St. Petersburg: Nauka, 2020. Vol. 67. Pp. 623–642.
27. Lomov, A. M. "The Tale of Igor's Campaign" and Its Author / A. M. Lomov; 4th ed. Moscow: Flinta, 2022. 296 p.
28. Loparev, Kh. M. "The Tale of the Destruction of the Russian Land": A Newly Discovered Literary Monument of the 13th Century / Kh. M. Loparev. St. Petersburg: Tipograf. Bala-sheva, 1892. 27 p.
29. Lyashchenko, A. I. Notes of the Scientific Society named after Shevchenko in 1895 / A. I. Lyashchenko // Reports on the meetings of the Imperial Society of Ancient Literature Lovers in 1895–1896. St. Petersburg: I. N. Skorokhodov's Printing House, 1896, pp. 55-65.
30. Malyshev, V. I. The Tale of Sukhane: From the History of the Russian Tale of the 17th Century / V. I. Malyshev. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1956. 223 p.
31. Mann R. The "Golovinskaya" Edition of the Tale of the Battle of Kulikovo and Its Significance for the Monuments of the Kulikovo Cycle / Robert Mann // Proceedings of the Department of Old Russian Literature / Ed. by N. V. Ponomarko. St. Petersburg: Nauka, 2014. Vol. 63. Pp. 278–304.
32. Mann R. Trimmer of Tales? The Main Edition of the Tale of the Battle of Mamai / Robert Mann // Proceedings of the Department of Old Russian Literature / Ed. by S. A. Semyachko. St. Petersburg: Pushkin House Publishing House, 2024. Vol. 71. Pp. 203–242.
33. Mansikka, V. Y. The Life of Alexander Nevsky: Analysis of Editions and Text / V. Y. Mansikka. St. Petersburg, 1913. 137 p.
34. Mindalev P. P. The Prayer of Daniel the Sharpener and related monuments / P. P. Mindalev. Kazan: Tipograf. imp. University, 1914. 316 p.+ XXXVI p.
35. Mikhailov V. M. The mystery of the ancient "Apostle": Who wrote "The Legend of Igor's regiment" / V. M. Mikhailov. Moscow: Coincidence, 2012. 176 p.
36. Moshkova, L. V. Falsification of Russian Acts in the First Half of the 19th Century: Problems of Study / L. V. Moshkova // Bulletin of the Alliance-Archeo. Moscow; St. Petersburg: Alliance-Archeo, 2015. Issue 11. Pp. 58–67.
37. Unknown [Kalaidovich, K. F.]. An Attempt to Solve the Problem... // Proceedings of the Society of Russian Literature Lovers. Part 11. Moscow: University. Tipograf., 1918. Pp. 3–32.
38. Peretts, V. N. Notes on the Text of The Tale of Igor's Campaign / V. N. Peretts // Sertum Bibliologicum in Honor of Prof. A. I. Malein. Petersburg: State Publishing House, 1922. Pp. 137–145.
39. Peretts, V. N. K izucheniyu Slova o polku Igoreve / V. N. Peretts. L.: AN SSSR, 1926. 149 p.
40. Peretts, V. P. Slovo o polku Igorevim. Pamyatka feodalnoi Ukrainy-Rusi XII viku / V. P. Peretts. Kyiv: From the Printing House of the Ukrainian Academy of Sciences, 1926. 353 p. (Collection of the Historical and Philological Department [of the Ukrainian Academy of Sciences].
Russian Russian Edition of the Tale of Akira the Wise / E. K. Pi-otrovskaya // Auxiliary historical disciplines. L.: Nauka, Leningrad Publishing House, 1978. Vol. 10. pp. 323-327. 42.
The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 21. The Book of the Stepennaya Tsar-St. Petersburg: Tipograf. M. A. Alexandrova, 1908. Part 1. 342 p.
43. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 3. Novgorod First Chronicle of the Elder and Younger Versions. Moscow: Languages of Russian Culture, 2000. 720 p.
44. Polyakov, A. N. Testimonies about the Manuscript of "The Tale of Igor's Campaign" in the Context of Disputes about the Authenticity of the Poem // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2026. Vol. 26. No. 1. Pp. 8–17.
45. Potebnya, A. A. "The Tale of Igor's Campaign": Text and Notes / A. A. Potebnya. Voronezh: V. I. Isaev's Printing House, 1878. 158 p.
46. Pskov Chronicles / edited by A. N. Nasonov; edited by B. D. Grekov. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1941. 147 p.
47. Robinson A. N. Stories about the capture of Azov and the siege / A. N. Robinson // Military stories of Ancient Russia / edited by V. P. Adriano-voy-Peretz, M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1949. pp. 166-243.
48. Robinson M. A. A new experience in commenting on "Words about Igor's regiment" (fragment "The Falcon in the wash") / M. A. Robinson, L. I. Sazonova // "The Word about Igor's regiment". Complex Studies. Moscow: Nauka, 1988. Pp. 174–193.
49. Russian State Library. Department of Manuscripts. F. 29. No. 59.
50. Russian State Library. Department of Manuscripts. F. 310. No. 1279.
51. Russian State Library. Department of Manuscripts. F. 310. Book 632.
52. Rybakov, B. A. "The Tale of Igor's Campaign" and Its Contemporaries / B. A. Rybakov. Moscow: Nauka, 1971. 295 p.
53. Salmina M. A. The story of the Battle of Orsha in the Pskov Chronicle and "Zadonshchina" / M. A. Salmina // "The Word of Igor's Regiment" and the monuments of the Kulikovo cycle. Moscow; L.: Nauka, 1966. pp. 524-525.
54. Serebryansky N. I. Ancient Russian Princely Lives (Review ed. and texts) / N. I. Serebryansky, Moscow: Synod.

typogr., 1915. 494 p.
55. The Tale of the Battle of Mamai in the Main Edition according to the Ermolaevsky List // Monuments of the Kulikovo Cycle / Compiled by A. A. Zimin, B. M. Kloss, L. F. Kuzmina, and V. A. Kuchkin. St. Petersburg: Russian-Baltic Information Center BLITZ, 1998, pp. 223-250.
56. The Tale of the Battle of Grand Prince Dmitry Ivanovich of Don / Edited by Nikolai Golovin. Moscow: A. Semen's Printing House, 1835, 32 p.
57. The legend of the massacre of Grand Duke Dimitri Ioannovich Donskoy // Russian Spectator. 1829. Ch. 5. pp. 3-66.
58. Smirnov A. I. On the Word about Igor's regiment. Issue 2. Revision of some issues / A. I. Smirnov. Voronezh: To the printer. the province. Board of Directors, 1879. 250 p.
59. Snegirev I. M. The story and the legend of the massacre of Grand Duke Dimitri Donskoy, the word about his life and his presentation and the Word about Igor's regiment / I. M. Snegirev // Russian historical collection. Vol. 3. Book 1. Moscow: In the University. The printer, 1838. 128 p.
60. Sokolova L. V. "The Falcon in the wash" / L. V. Sokolova // Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature / Ed.: A. A. Alekseev, O. A. Belobrova, D. M. Bulanin, N. V. Ponyrko, M. A. Salmina. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1996. Vol. 50. pp.454-465.
61. Solovyov A.V. Notes to "The Word about the destruction of the Russian land" / A.V. Solovyov // Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature / Ed. by D. S. Likhachev, M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. Vol. 15. pp. 78-115.
62. Spassky I. G. Altyn in the Russian monetary system / I. G. Spassky // Brief reports on reports and field reports research at the Institute of History and Material Culture. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1956. Issue 66. pp. 12-20.
63. Stroev P.M. A brief overview of the mythology of the Slavs of Russia / P.M. Stroev. Moscow: In the printing house of S. Selivanovsky, 1815. 43 p.
64. Suleimenov O. O. Az and Ya. The Book of a Well-Intentioned Reader / O. O. Suleimenov. Moscow: Gryphon, 2005. 272 p.
65. Tvorogov O. V. "The Falcon of the Three Taxes" in "The Tale of Akir the Wise" / O. V. Tvorogov // Issues of Language Theory and History: Collection of Articles Dedicated to. In memory of B. A. Larin. Leningrad: Leningrad University Press, 1969, pp. 111–114.
66. The texts of the "Zadonshchina" // "The Tale of Igor's Campaign" and the Monuments of the Kulikovo Cycle: On the Date of the Composition of "The Tale." / ed. by D. S. Likhachev and L. A. Dmitriev. Moscow; Leningrad: Nauka, 1966, pp. 533–556.
67. Tikhomirov, I. A. The First Pskov Chronicle after the Fall of Pskov / I. A. Tikhomirov // Journal of the Ministry of Public Education. 1890. Part 257. February.
68. Tikhomirov, M. N. Russian Culture of the 10th–18th Centuries / M. N. Tikhomirov. Moscow: Nauka, 1968. 447 p.
69. Tikhonravov, N. S. The Tale of Igor's Campaign / N. S. Tikhonravov. Moscow: University Printing House, 1866. 68 p.
70. Encyclopedia of The Tale of Igor's Campaign: In 5 volumes / Edited by O. V. Tvorogov. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1995. Vol. 1. 276 p.
71. Encyclopedia of The Tale of Igor's Campaign: In 5 volumes / Edited by O. V. Tvorogov. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1995. Vol. 2. 334 p.
72. Encyclopedia of The Tale of Igor's Campaign: In 5 volumes / Edited by O. V. Tvorogov. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1995. Vol. 5.
73. Yakobson, R. O. The Falcon in the Mists / R. O. Yakobson // Juzhno-Slovenský Filolog. Beograd, 1973. Kn. 30. Sv. 1-2. Pp. 125–134.
74. Yakubinsky, L. P. History of the Old Russian Language / L. P. Yakubinsky. Moscow: State Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1953. 368 p.
75. Yanin V. L. Birch bark letters and the problem of the origin of the new urban monetary system of the XV century / V. L. Yanin // Auxiliary historical disciplines. L.: Nauka, Leningrad Publishing House, 1970. Issue 3. pp. 150-179.